

О.Н. Меренкова

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОПУГАЕВ В КОЛЛЕКЦИИ ИНДИЙСКИХ ШТАМПОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ А.М. И Л.А. МЕРВАРТОВ)

Основное внимание в статье уделено описанию изображений попугаев на резных деревянных штампах (набойках), используемых для декора тканей в Индии. Коллекция штампов № 3015, хранящаяся в фондах МАЭ, была приобретена А.М. и Л.А. Мервартами во время их экспедиции в Индию и на Цейлон (Шри Ланка) в 1914–1918 гг. Интересна история сбора данной коллекции и ее научное описание, составленное Л.А. Мерварт. Уникальна и сама коллекционная опись, где содержатся не только сведения о месте сбора штампов, но и их краткая история бытования в данный период, а также оригинальные оттиски на каждый штамп. В статье предпринята попытка определить, какой именно из многочисленных видов живущих в Индии попугаев изображен на штампах из этой коллекции. Для более объективного анализа рассмотрены предметы прикладного искусства с изображениями попугаев из других коллекций МАЭ РАН.

Ключевые слова: штамп, резьба по дереву, музейные коллекции, искусство Индии, попугай.

O.N. Merenkova

IMAGES OF PARROTS IN INDIAN STAMPS COLLECTION (ON THE MATERIALS OF A.M. AND L.A. MERVART)

This article is dedicated to description of images of parrots in Indian collection of wooden stamps, used for decoration of clothes in India. Collection № 3015, stored in funds of MAE RAS, was acquired by A.M. and L.A. Mervart during their expedition in India and Ceylon (Sri Lanka) in 1914-1918. Interesting collection history and its scientific description, made by L.A. Mervart, deserve attraction for analyses. Inventory of this collection can be regarded as unique document due to original information, concerning places of gathering stamps, their usage in certain historical period, and also due to imprints of every stamp in this collection.

The author of this article tried to identify images of parrots on wooden stamps with real bird species in India. Besides, other color figurines of parrots were found in funds to fulfill the hypothesis.

Keywords: stamp, carving, museum collections, Indian art, parrot.

В процессе сверки коллекции № 3015 деревянных резных штампов с узорами, наносимыми на ткань, собранной А.М. и Л.А. Мервартами во время их экспедиции в Индию и на Шри Ланку 1914–1918 гг., обнаружались интересные образцы деревянных резных штампов с изображением птиц.

Большая часть штампов вырезана резчиками из тикового дерева. Тик — твердолиственная порода деревьев, произрастающих в Индии, Бирме, Таиланде. Древесина тика имеет красивую золотистую выразительную текстуру, она отличается прочностью в использовании и стойкостью к погодным воздействиям. Выбор этой породы дерева для производства штампов не случаен. Изделия из тикового дерева демонстрируют уникальную долговечность в условиях повышенной влажности и в сухом жарком климате. Древесина тика содержит очень большое количество эфирных масел, что обеспечивает высокую прочность, устойчивость к гниению и к насекомым-вредителям, а также позволяет дереву сохраняться в течение многих десятков лет.

Благодаря этим свойствам штампы из тикового дерева в коллекции МАЭ РАН удивительно хорошо сохранились до нашего времени, ведь с момента их приобретения прошло уже около ста лет.

В обширной коллекции № 3015 числится 290 предметов, причем большая часть изображений на штампах — разнообразные образцы растительного орнамента: вьющиеся цветочные и листовые ветви, отдельные соцветия и бутоны, сочетания мелких цветов и геометрических линий. Также встречаются штампы со стилизованными изображениями божеств. В коллекции лишь несколько штампов с изображениями птиц, и только два из них определены собирателями как «штампы с изображениями попугаев».

Как оказалось, уникальны не только штампы, но и сама коллекционная опись, составленная Людмилой Александровной Мерварт. Опись является уникальным архивным документом, который заслуживает детального рассмотрения и анализа.

Этот музейный документ, оформленный на коллекцию в 1920-е гг., мог бы и для современников послужить прекрасным примером, как следует оформлять вещи, поступающие в музейные фонды.

Л.А. Мерварт, ориентируясь на собственные исследовательские наблюдения в процессе приобретения предметов, составила крат-

кое предисловие об истории бытования штампов и их использовании для нанесения узоров на хлопчатобумажные ткани. Оно приведено в начале описи: «Большая часть бумажных тканей, употребляемых для производства занавесов, подушек, покрывал проходит через руки печатальщика — *chhari*, т. е. набивщика узора. Таким образом, большая часть бумажных тканей является набивными. По набивному узору делается вышивка, или узор раскрашивается иногда одним или несколькими цветами. Фон заполняется цветом или нитками, а может остаться без обработки. Иногда набитый узор только обводится краской или ниткой, иногда эта набивка сама по себе составляет украшение ткани.

На базаре набивщики сидят за своими низенькими столиками на полу открытых спереди балаганчиков-лавок. На земле рядом стоит горшок или черепок и лежит куча *chhapa* — деревянных набоек. Женщины подходят, выбирают ту, рисунок которой им больше нравится, и мастер тут же вручную набивает их на ткань. Заказчица при этом сидит рядом на корточках, жует бетель и ждет. Потом она возьмет эту ткань домой, где по нанесенному узору сможет сделать собственную вышивку».

Далее Л.А. Мерварт указывает, что «все эти набойки были приобретены на базарах у набойщиков Северной Индии: Дели, Лахоре, Лакхнау, Шринагаре и в Кашмире. Штампы были отсортированы собирателями, но при распаковке в Музее при таможенном досмотре в 1923 г. (до приезда собирателей) все перемешались. Большой беды это не составляет, так как сами набойщики часто переезжают из одного города в другой, беря с собой все свои набойки. Мода на узоры часто меняется, и все собранные здесь набойки общи для всей Северной Индии. Собираание их очень затрудняется нежеланием набойщиков продать свое орудие производства. Очень редко кто из них может сам по себе выточить новые набойки. Обычно их приходится заказывать и несколько дней ждать, к тому же для них это затратно».

Помимо описания всех штампов, в описи представлены и чернильные оттиски на каждый из них, что значительно облегчает работу с идентификацией предметов и составлением более полного описания. Для нас в данном случае наиболее репрезентативными представляются следующие изображения: чернильный оттиск в описи и сам коллекционный штамп № 3015–71 «Изображение попугая» (рис. 1. и рис. 2), а также оттиск в описи

и изображение на штампе № 3015–153, который также идентифицирован как «Попугай» (рис. 3. и рис. 4).

Несомненно, что оба изображения являются стилизованными, но в них вполне можно определить попугаев. Обе птицы похожи по стилю изображения, но очевидно, что мастера пытались изобразить разные виды попугаев.

Цветные изображения попугаев представлены и в других коллекциях МАЭ РАН. Например, статуэтка попугая № 1044–39, из коллекции Н.И. Воробьева, приобретенная им на Шри Ланке и поступившая в музей в 1906 г. Эта фигурка представляет собой глиняную копилку, выполненную довольно кустарно (рис. 5).

Более поздним приобретением МАЭ являются деревянные фигурки попугайчиков из коллекции № 6579, поступившей в декабре 1965 г. от Ленинградского отделения Союза обществ дружбы с зарубежными народами, зарегистрированной Н.Г. Краснодембской 22 марта 1968 г. (рис. 6).

Что же объединяет вышеуказанные предметы и что позволяет предположить возможную принадлежность изображений попугаев к конкретному биологическому виду?

Широко известно, что в Индии проживает множество попугаев разных видов. Однако у всех изображенных птиц (это относится как к цветным изображениям, так и к резным узорам) на шее хорошо различимо так называемое «ожерелье из перьев». Это довольно характерный признак, по которому предметы из выше-названных коллекций вполне определенно можно идентифицировать с индийским кольчатый (или ожереловый) попугаем (др. название — «ожереловый попугай Крамера») [Woodcock 1980: 64].

В Южной Азии ожереловый попугай с давних пор в большом числе встречается в населенных пунктах, даже в центрах крупных городов при наличии там парков и садов. Эти попугаи почти не боятся людей. Они обитают и в Индии. Основной цвет оперения — зеленый, с незначительными переливами. У самцов вокруг шеи проходит узкая черная полоска с едва заметной розовой кромкой, которая опоясывает шею в виде «ожерелья», что и дало название этому виду. Клюв птицы ярко-красный, лапы серые, с розоватым оттенком.

Самки этого вида почти лишены шейного «ожерелья», оно выражается чуть более темным цветом перьев. Общий окрас самок тусклее, хвост чуть короче, чем у самцов [Кольчатый попугай 2018].

Ожереловый попугай — обитатель преимущественно открытых местностей, однако практически все время проводит на деревьях и редко спускается на землю. Гнездится в дуплах, в городах селится в отверстиях в стенах зданий. Питается в основном фруктами, зернами и орехами. Эти попугаи отличаются шумным и подвижным поведением. Летают они очень быстро, а по земле ходят медленно, переваливаясь с ноги на ногу.

Ожереловые попугаи обычно держатся стаями по несколько десятков, а иногда и сотен голов. Они не совершают дальних перелетов, обитая в том же районе, где кормятся.

Большие стаи попугаев часто наносят ощутимый вред сельскохозяйственным культурам. Это характерно для многих сельскохозяйственных районов Южной Азии. Попугаи не только съедают огромное количество злаковых культур и фруктов, но и портят значительно больше зерна и плодов, чем могут съесть. В Индии не раз наблюдали попугаев, которые разрывали клювом упакованные мешки с зерном, чтобы добраться до их содержимого.

Пакистанские ученые называют ожерелового попугая одним из основных вредителей посадок подсолнечника, который в Пенджабе является одним из любимых видов корма этих птиц. В 1980-х гг. в Индии официальные источники писали, что попугаи местами иногда полностью уничтожали урожай горчицы и манго.

На Цейлоне попугаи охотно поедают рис, совершая налеты на поля, однако при наличии в достаточном количестве иных зерновых и плодовых культур (например, сорго или манго) доля риса в рационе птиц резко сокращается. Попугаи также охотно поедают кукурузу, семена подсолнечника, арахиса и плоды многих других культурных растений. Однако при недостатке культурных растений в периоды между вызреванием урожая попугаи прекрасно приспособились кормиться в лесу.

Согласно данным индийской прессы (в частности, издание Дэйли Миррор — Daily Mirror) в 2017 г. в штате Раджастан попугаи-«наркоманы» съели часть урожая опийного мака, который по официальным источникам выращивается на плантациях фармацевтических компаний, занимающихся выпуском обезболивающих лекарств. Птицы дожидались, пока фермеры надрежут головку мака, после чего бесшумно пикировали и склевывали вытекающее смолистое вещество. Наевшись, попугаи заснули на

несколько часов. В сонном состоянии птицы становятся легкой добычей для хищников.

В Раджастане фермеры постоянно борются с этими налетчиками. «Обычно попугаи шумят, когда собираются стаями, но эти птицы стали такими хитрыми, что не издают ни звука, когда планируют на поля», — рассказывает один из фермеров [Индийские попугаи 2017]. В последнее время птицы стали демонстрировать любовь к опийному маку и в других регионах Индии.

Ожереловые попугаи как биологический вид не имеют особого охранного статуса, поскольку их популяция в Индии и других регионах, согласно данным Международного союза охраны природы, имеет устойчивую тенденцию к увеличению. Эти птицы отличаются высочайшей степенью приспособляемости к самым разным биотопам и условиям обитания. Угроза потери этого вида невелика, поэтому биологи не проводили оценку общего количества данных попугаев в мире.

Почему же попугаи — известные вредители для сельского хозяйства с давних пор становятся излюбленными питомцами знати, а также персонажами индийского фольклора?

Попугаи известны людям с древности, это наиболее распространенные пернатые домашние питомцы. Индийский кольчатый попугай относится к числу наиболее часто содержащихся в неволе попугаев. В Индии традиция его домашнего содержания насчитывает около трех тысячелетий. Дикие и домашние попугаи фигурировали в фольклоре, религиозных и поэтических текстах.

Гораздо позднее в средневековой Индии ожереловые попугаи стали говорящими компаньонами, шутами и шутниками, ценными питомцами при дворах высокопоставленных особ, причем владение этим попугаем считалось элементом особой роскоши и престижа. Попугаев нередко можно видеть на могольских миниатюрах XV–XVIII вв.

Попугай как персонаж широко встречается в индийском сказочном фольклоре. С древних пор в Индии распространен сюжет о том, что птицы могут обладать (и некогда обладали) человеческой речью. По всей вероятности, это представление связано с биологической особенностью попугаев имитировать, запоминать и воспроизводить человеческую речь. Ожереловый попугай по некоторым данным способен запомнить до 250 слов и может

имитировать множество разных звуков. Иногда попугай сам выступает в роли «рассказчика» сказок, как например, в сборнике «Шукасаптати» — «Семьдесят рассказов попугая», где были собраны санскритские новеллы, развивающие заложенную «Панчатантрой» традицию древнеиндийской литературы. Точное время составления сборника неизвестно; его окончательное оформление часто относят к XII в.

Семьдесят рассказов, составляющих «Шукасаптати», объединены единым мотивом. Легкомысленная купеческая жена Падмавати в отсутствие мужа, уехавшего на чужбину, желает встретиться с любовником. Но каждый раз, когда она собирается выйти из дома, ее удерживает ручной попугай, рассказывающий занимательные истории. Так продолжается до тех пор, пока не возвращается муж. Большинство новелл сборника посвящено неверным женам, которые прибегают к различным уловкам, чтобы скрыть свою измену, и неизменно преуспевают.

Многие из рассказов «Шукасаптати» имеют параллели в джатаках, «Океане сказаний» и других сборниках древнеиндийских повестей. Первой точно датированной обработкой «Шукасаптати» (правда, не на санскрите, а уже на персидском языке) является знаменитая «Тути Нама» (Книга попугая) Зия-уд-Дина-Нахнаби, написанная в 1330 г. В этом персидском переводе «Семьдесят рассказов попугая» впервые стали известны в Средней Азии и европейских странах. Однако и этот сборник подвергался дальнейшим переделкам на персидском языке, а в самой Индии широко распространился в обработках на нескольких новоиндийских языках и наречиях.

Популярнейшей в Индии редакцией «Сказок попугая» является перевод «Тути Нама», сделанный в 1801 г. Хайдар-Бахшем Хайдари. Многие из этих сказок и легенд переведены на русский язык и известны по сборникам [Хайдари Сайид Хайдар-Бахш 1933; Сказки попугая 1956; Шукасаптати. Семьдесят рассказов попугая 1960; Сказки попугая. Индийские легенды и сказания 1992; Хитопадеша, или Полезные наставления. Индийские притчи 2000.]

Чем же именно так выгодно выделяется попугай среди других птиц и почему попугаи занимают такое важное место не только в мифологии и фольклоре, но и прикладном и изобразительном искусстве Индии?

Как пишет Н.Г. Краснодембская, «птица с глубокой древности являла собой загадку и объект символизации для человеческого ума, и потому ее образ оказался запечатлен в мифологии и в религиозных представлениях, в мировоззренческих конструкциях практически всех народов земли. Использование этого образа в объяснении законов и процессов окружающей действительности человеком берет начало в далеком прошлом» [Краснодембская 2009: 118]. В индийской мифологии образы различных птиц связаны с представлениями о «ваханах» — ездовых животных. Попугай является ездовым животным бога любви — Камы.

Изображение попугая и других пернатых птиц на фоне пышной растительности на предметах искусства и бытовых предметах могут выступать и как символические знаки, и как собственно прекрасные «произведения природы». Изображения попугаев рядом с цветущими и плодоносящими деревьями символизируют плодovitость, благополучие и процветание.

В связи с этим, можно предположить, что появление изображений попугаев на резных деревянных штампах для набойки узора по ткани неслучайно. Несмотря на то что большую часть коллекции штампов составляют изображения разнообразнейших растительных композиций с многочисленными вариациями цветочного орнамента, штампы со стилизованными изображениями попугаев, а также павлинов наряду с пышной растительностью могли использоваться для нанесения комбинированного узора по ткани, имеющего благоприятное значение, относящееся к плодородию, процветанию, богатству и общему благополучию.

Библиография

Кольчатый попугай. Образ жизни и среда обитания кольчатого попугая [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ivotnimir.ru/kolchatyj-popugaj-obraz-zhizni-i-sreda-obitaniya-kolchatogo-popugaya/> (дата посещения 17.04.2018).

Краснодембская Н.Г. Птица в обыденном и сакральном пространстве в культуре сингалов (Шри Ланка) // Азиатский бестиарий. Образы животных в традициях Южной, Юго-Западной и Центральной Азии. СПб.: МАЭ РАН, 2009. С. 117–143.

Попугаи-наркоманы съели часть урожая опийного мака. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2017/03/23/opium/> (дата посещения 16.04.2018).

- Сказки попугая / Пер. с урду М.И. Клягиной-Кондратьевой // Индийские сказки. М.: Гослитиздат, 1956. С. 219–390.
- Сказки попугая. Индийские легенды и сказания / Пер. с урду М.И. Клягиной-Кондратьевой. Сост. М.Л. Салганик. М.: Полифакт, журнал «Дружба народов», 1992. 288 с.
- Сказки попугая / Пер. с урду М.И. Клягиной-Кондратьевой // Хитопадеша, или Полезные наставления. Индийские притчи. М.: Эксмо-Пресс; Харьков: Око, 2000. С. 281–459.
- Тиковое дерево. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://masterteak.ru/publikatsii/tikovoe-derevo> (дата посещения 21.08.2018).
- Шукасапати. Семьдесят рассказов попугая / Пер. с санскрита М.А. Ширяева. Ред. и пред. В.И. Кальянова. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 176 с.
- Хайдари Сайид Хайдар-Баши*. Сказки попугая (Тота Кохани) / Пер. с урду М. И. Клягиной-Кондратьевой. М.; Л.: Academia, 1933. 248 с.
- Kalhagen A.* Facts About Indian Ringneck Parakeets. 10/23/17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.thesprucepets.com/facts-about-indian-ringneck-parakeets-390271> (дата посещения 17.04.2018).
- Woodcock Martin W.* Collins Handguide to the Birds of the Indian Sub-Continent: Including India, Pakistan, Bangladesh, Sri Lanka and Nepal. L.: William Collins Sons and Co., Ltd., 1980. 176 p.

Источники

- МАЭ РАН. Описание коллекции МАЭ № 3015
МАЭ № 1044-39
МАЭ № 6579-317
МАЭ № 6579-318